

темиром».⁵¹ Второй период относится ко времени, когда «творческий дух Ломоносова образовал новый род стихосложения. Он привез из Германии *ямбы* и *хореи* и поддержал стопосложение свое высокими лирическими песнями».⁵² Третий период — современный, сторонником которого объявляет себя и Галинковский, имел родоначальником Тредиаковского, полагавшего, «что в русском стихосложении не должно подражать новым европейским народам, которые со времени трубадуров отступили от древнего, что стихотворство такого обильного языка, как наш, не могло ограничиваться одними только *ямбами* и *хореями* или носить иго рифмы и что язык *славянский*, вмещающий в себе все красоты греческого и латинского, имеет право удерживать за собою величество, важность и сладкозвучие древнего их размера». Автор считает, что «мысль г-на Тредьяковского о введении у нас древнего размера (курсив автора, — Ю. Л.) не перестала быть великою, прекрасною и достойною внимания наших стихотворцев».⁵³ Обращение к античности означало, как мы уже видели, для Галинковского возврат от подражательности к самобытности. Эта мысль подкрепляется авторитетами Клопштока, Фосса, Шекспира и Мильтона. Ссылки на переводы Фосса и высокую их оценку находим также в составленной Галинковским для Г. Р. Державина «Записке о лучших изданиях Пиндара и Горация».⁵⁴

В том же 1813 году в следующем XI номере «Чтения в Беседе» Галинковский напечатал «Рассмотрение Овидия», содержащее резкое осуждение мелочных жанров, изящной салонной поэзии. Позиция, с которой велась эта критика, решительно не совпадала с основным направлением шишковистов, хотя именно в их журнале печатались статьи Галинковского. Об этом свидетельствует хотя бы то, что в «Рассмотрении Овидия» встречаем защиту «романизма», «Новой Элоизы» Руссо, посланий Абельяра к Элоизе и Шарлоты к Вертеру. Галинковский сочувственно цитирует страстный призыв Сен-Прё к самоубийству («O, тоуголс та douce amie») — отрывок, неприемлемый для шишковистов ни по религиозным, ни по литературным соображениям.

Однако не только эпическая поэзия мыслилась Галинковским как средство отвлечь литературу от «малых жанров» ка-

⁵¹ Я. Г а л и н к о в с к и й. Письмо к издателям академического журнала «Сочинения и переводы», писанное 26 декабря 1804 года. «Чтение в беседе любителей русского слова», чтение X, СПб., 1813, стр. 119.

⁵² Там же, стр. 119—120.

⁵³ Там же, стр. 120—121.

⁵⁴ См.: ГПБ, Рукописный отдел, Архив Г. Р. Державина, ф. 247, тетр. 5, лл. 224—224 об.